

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)1-44
Д70

Достоевский, Федор Михайлович.
Д70 Преступление и наказание / Федор Достоевский. – Москва : Эксмо, 2024. –
592 с. : ил. – (Читаем по школьной программе).

ISBN 978-5-04-179184-1

Родион Раскольников – студент, находящийся на грани нищеты. Нужда и бытовые трудности толкают его на страшное преступление. В размышлении над вопросом «тварь ли он дрожащая или право имеет?» герой теряет истинные человеческие ценности и забывает о значимости каждой жизни. Автор показывает, что и в таком случае существует путь исправления, но за поступки всегда нужно нести ответственность.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)1-44

ISBN 978-5-04-179184-1

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

В ночь 1-го июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер, один молодой человек вышел из своей каморки, которую он нанимал от жильцов в С-м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К-ну мосту.

Он был гополучно избегнул встречи с своею хозяйкой на лестнице. Каморка его приходилась под самую кровель высокого пятиэтажного дома и походил более на шкаф, чем на квартиру. Квартирная же хозяйка его, у которой он нанимал эту каморку с обедом и прислугой, помещалась с одною лестницей ниже, в отдельной квартире, и каждый раз, при выходе на улицу, ему непременно надо было проходить мимо хозяйкиной кухни, почти всегда настежь открытой на лестницу. И каждый раз молодой человек, проходя мимо, чувствовал какое-то болезненное и трусливое ощущение, которого стыдился и от которого морщился. Он был должен кругом хозяйке и боялся с нею встретиться.

Не то чтобы он был так труслив и забит, совсем даже напротив; но с некоторого времени он был в разряде жителя и непряжённом состоянии, походил на ипохондрию. Он до того углубился в себя и уединился от всех, что боялся даже всякой встречи, не только встречи с хозяйкой. Он был изведен бедностью; но даже стеснённое положение перестало в последнее время тяготить его. Насущными делами своими он совсем перестал и не хотел заниматься. Никакой хозяйки, в сущности, он не боялся, что бы там ни замышлял против него. Но остонавливаясь на лестнице, слушать всякий вздор про всю эту обыденную дребедень, до которой ему нет никакого дела, все эти

прист в ния о пл теже, угрозы, ж лобы, и при этом с -
тому извор чив ться, извиняться, лг ть, — нет уж, лучше
проскользнуть к к-нибудь кошкой по лестнице и улизнуть,
чтобы никто не вид л.

Впрочем, н этот р з стр х встречи с своею кредитор-
шей д же его с мого пор зил по выходе н улицу.

«Н к кое дело хочу покуситься и в то же время к ких
пустяков боюсь! — подум л он с стр нною улыбкой. — Гм...
д ... всё в рук х человек , и всё-то он мимо носу пронесит
единственно от одной трусости... это уж ксиом ... Лю-
бопытно, чего люди больше всего боятся? Нового ш г ,
нового собственного слов они всего больше боятся...
А впрочем, я слишком много болт ю. Оттого и ничего
не дел ю, что болт ю. Пож луй, впрочем, и т к: оттого
болт ю, что ничего не дел ю. Это я в этот последний ме-
сяц выучился болт ть, лёж по целым сутк м в углу и ду-
м я... О ц ре Горохе. Ну з чем я теперь иду? Р зве я спо-
собен н *это*? Р зве *это* серьёзно? Совсем не серьёзно.
Т к, р ди ф нт зии с м себя тешу; игрушки! Д , пож луй
что и игрушки!»

Н улице ж р стоял стр шн я, к тому же духот ,
толкотня, всюду извёстк , лес , кирпич, пыль и т особен-
н я летняя вонь, столь известн я к ждому петербуржцу,
не имеющему возможности н нять д чу, — всё это р зом
неприятно потрясло и без того уже р сстроенные нервы
юноши. Нестерпим я же вонь из р спивочных, которых
в этой ч сти город особенное множество, и пьяные, по-
минутно поп д вшиеся, несмотря н буднее время, довер-
шили отвр тительный и грустный колорит к ртины. Чув-
ство глубоч йшего омерзения мелькнуло н миг в тонких
черт х молодого человек . Кст ти, он был з меч тельно
хорош собою, с прекр сными тёмными гл з ми, тём-
но-рус, ростом выше среднего, тонок и строен. Но скоро
он вп л к к бы в глубокую з думчивость, д же, вернее ск -
з ть, к к бы в к кое-то з бытьё, и пошёл, уже не з меч я
окруж ющего, д и не жел я его з меч ть. Изредк только
бормот л он что-то про себя, от своей привычки к моно-
лог м, в которой он сейч с с м себе призн лся. В эту же

минуту он и с м созн в л, что мысли его порою меш ются и что он очень сл б: второй день к к уж он почти совсем ничего не ел.

Он был до того худо одет, что иной, д же и привычный человек, посовестился бы днём выходить в т ких лохмотьях н улицу. Впрочем, кв рт л был т ков, что костюмом здесь было трудно кого-нибудь удивить. Близость Сенной, обилие известных з ведений и, по преимуществу, цеховое и ремесленное н селение, скученное в этих се-рединных петербургских улиц х и переулк х, пестрили иногда общую п нор му т кими субъект ми, что стр н-но было бы и удивляться при встрече с иною фигурой. Но столько злобного презрения уже н копилось в душе молодого человек , что, несмотря н всю свою, иногда очень молодую, щекотливость, он менее всего совестил-ся своих лохмотьев н улице. Другое дело при встрече с иными зн комыми или с прежними тов рищ ми, с ко-торыми вообще он не любил встреч ться... А между тем, когд один пьяный, которого неизвестно почему и куд провозили в это время по улице в огромной телеге, з пр-яжённой огромною ломовою лош дью, крикнул ему вдруг, проезж я: «Эй ты, немецкий шляпник!» — и з ор л во всё горло, ук зыв я н него рукой, — молодой человек вдруг ост новился и судорожно схв тился з свою шляпу. Шля-п эт был высок я, кругл я, циммермановск я¹, но вся уже изношенн я, совсем рыж я, вся в дыр х и пятн х, без полей и с мым безобр знейшим углом з ломивш яся н сторону. Но не стыд, совсем другое чувство, похожее д же н испуг, охв тило его.

— Я т к и зн л! — бормот л он в смущении, — я т к и дум л! Это уж всего сквернее! Вот эд к я к к я-нибудь глупость, к к я-нибудь пошлейш я мелочь, весь з мысел может испортить! Д , слишком приметн я шляп ... Смеш-н я, потому и приметн я... к моим лохмотьям непременно нужн фур жк , хотя бы ст рый блин к кой-нибудь,

---

¹ Циммерман — известный в Петербурге владелец фабрики голов-ных уборов и магазина на Невском проспекте.

не этот урод. Никто т ких не носит, з версту з метят, з - помнят... гл вное, потом з помнят, н и улик . Тут нужно быть к к можно неприметнее... Мелочи, мелочи гл вное!.. Вот эти-то мелочи и губят всегд и всё...

Идти ему было немного; он д же зн л, сколько ш гов от ворот его дом : ровно семьсот тридц ть. К к-то р з он их сосчит л, когд уж очень р змечт лся. В то время он и с м ещё не верил этим мечт м своим и только р здр - ж л себя их безобр зною, но собл знительною дерзостью. Теперь же, месяц спустя, он уже н чин л смотреть ин че и, несмотря н все поддр знив ющие монологи о собственном бессилии и нерешимости, «безобр зною» мечту к к-то д же поневоле привык счит ть уже предприятием, хотя всё ещё с м себе не верил. Он д же шёл теперь дел ть пробу своему предприятию, и с к ждым ш гом волнение его возр ст ло всё сильнее и сильнее.

С з мир нием сердц и нервной дрожью подошёл он к преогромнейшему дому, выходявшему одною стеной н к н ву, другою в-ю улицу. Этот дом стоял весь в мелких кв ртир х и з селён был всякими промышленник ми — портными, слес рями, кух рк ми, р зными немц ми, девиц ми, живущими от себя, мелким чиновничеством и проч. Входящие и выходящие т к и шмыг ли под обоими ворот ми и н обоих двор х дом . Тут служили три или четыре дворник . Молодой человек был очень доволен, не встретив ни которого из них, и неприметно проскользнул сейч с же из ворот н пр во н лестницу. Лестниц был тёмн я и узк я, «чёрн я», но он всё уже это зн л и изучил, и ему вся эт обст новк нр вил сь: в т кой темноте д же и любопытный взгляд был неоп сен. «Если о сию пору я т к боюсь, что же было бы, если б и действительно к к-нибудь случилось до с мого дел дойти?..» — подум л он невольно, проходя в четвёртый эт ж. Здесь з городили ему дорогу ост вные солд ты-носильщики, выносившие из одной кв ртиры мебель. Он уже прежде зн л, что в этой кв ртире жил один семейный немец, чиновник: «Ст ло быть, этот немец теперь выезж ет, и, ст ло быть, в четвёртом эт же, по этой лестнице и н этой площ дке, ост ётся, н некоторое

время, только один стук рухнул в квартиру. Это хорошо... и всякий случай...» — подумал он опять и позвонил в стук рухнул в квартиру. Звонок брякнул слабо, как будто был сделан из жести, а не из меди. В подобных мелких квартирах старых домов почти всё тихие звонки. Он уже был звон этого колокольчика, и теперь этот особенный звонок как будто вдруг ему что-то не помнил и ясно представил... Он так и вздрогнул, слишком уж ослабели нервы и этот раз. Немного спустя дверь приотворилась и крошечную щёлочку: жилица оглядев из щели пришедшего с видимым недоверием, и только виднелись её сверкавшие из темноты глазки. Но, увидев на площадке много народу, он ободрился и отворил совсем. Молодой человек переступил через порог в тёмную прихожую, перегороженную перегородкой, за которой был крошечная кухня. Стул стоял перед ним молча и вопросительно на него глядел. Это был крошечный сухой старушонка, лет шестидесяти, с острыми и злыми глазами, с маленьким острым носом и простоволосая. Белобрысые, мало поседевшие волосы её были жирно смазаны маслом. На её тонкой и длинной шее, похожей на куриную ногу, было надето кое-то фланелевое тряпье, на плечах, несмотря на жару, болталась вся истрёпанная и пожелтевшая меховая куртка¹. Старушонка поминутно кашляла и кричала. Должно быть, молодой человек взглянул на неё как-нибудь особенным взглядом, потому что и в её глазах мелькнуло вдруг опять прежняя недоверчивость.

— Рскольников, студент, был у вас недавно тому месяц, — поспешил пробормотать молодой человек с полупоклоном, вспомнив, что надо быть любезнее.

— Помню, братишка, очень хорошо помню, что вы были, — отчётливо проговорил старушонка, по-прежнему не отводя своих вопрошающих глаз от его лица.

— Так вот-с... И опять, по твоему же дельцу... — продолжал Рскольников, немного смутившись и удивляясь недоверчивости старухи.

---

¹ Кацавейка — короткая тёплая кофта.

«Может, впрочем, он и всегда так я, дьявол тот раз не заметил», — подумал он с неприятным чувством.

Струх помолчал, как бы в раздумье, потом отступил в сторону и, укзывая на дверь в комнату, произнес, пропуская гостя вперёд:

— Пройдите, батюшка.

Небольшая комната, в которую прошёл молодой человек, с жёлтыми обоями, гербами и кисейными занавесками на окнах, был в эту минуту ярко освещён входящим солнцем. «И тогда, стало быть, так же будет солнце светить!..» — как бы невзначай мелькнуло в уме Рскольников, и быстрым взглядом окинул он всё в комнате, чтобы по возможности изучить и запомнить расположение. Но в комнате не было ничего особенного. Мебель, вся очень старая и из жёлтого дерева, состояла из дивана с огромною выгнутою деревянною спинкой, круглого стола овальной формы перед диваном, туалет с зеркалом в простенке, стульев по стенам двух-трёх грошовых картин в жёлтых рамках, изображавших немецких барышень с птицами в руках, — вот и вся мебель. В углу перед небольшим образом горела лампа. Всё было очень чисто: и мебель, и полы были оттерты под лоск; всё блестело. «Лизветин пробот», — подумал молодой человек. Ни пылинки нельзя было найти во всей квартире. «Это у злых и старух вдовиц бывает так чистота», — продолжал про себя Рскольников и с любопытством покосился на ситцевую занавеску перед дверью во вторую крошечную комнату, где стояли старухины постель и комод и куда он ещё ни разу не заглядывал. Вся квартира состояла из этих двух комнат.

— Что угодно? — строго произнесла старухонка, войдя в комнату и по-прежнему стоявшая прямо перед ним, чтобы глядеть ему прямо в лицо.

— Золотой принёс, вот-с! — и он вынул из кармана старые плоские серебряные часы. На оборотной дощечке их был изображён глобус. Цепочка была стальная.

— Даведь и преждему золотой срок. Ещё третьего дня месяца как минул.

— Я в м проценты ещё з месяц внесу; потерпите.

— А в том моя добр я воля, б тюшк , терпеть или вещь в шу теперь же прод ть.

— Много ль з ч сы-то, Алён Ив новн ?

— А с пустяк ми ходишь, б тюшк , ничего, почит й, не стоит. З колючко в м прошлый р з дв билетик ¹ внесл , оно и купить-то его новое у ювелир з полтор рубля можно.

— Рубля-то четыре д йте, я выкуплю, отцовские. Я скоро деньги получу.

— Полтор рубля-с и процент вперед, коли хотите-с.

— Полтор рубля! — вскрикнул молодой человек.

— В ш воля. — И ст рух протянул ему обр тно ч сы. Молодой человек взял их и до того р ссердился, что хотел было уже уйти; но тотч с одум лся, вспомнив, что идти больше некуд и что он ещё и з другим пришёл.

— Д в йте! — ск з л он грубо.

Ст рух полезл в к рм н з ключ ми и пошл в дру- гую комн ту з з н вески. Молодой человек, ост вшись один среди комн ты, любопытно прислушив лся и сообр ж л. Слышно было, к к он отперл комод. «Должно быть, верхний ящик, — сообр ж л он. — Ключи он , ст - ло быть, в пр вом к рм не носит... Все н одной связке, в ст льном кольце... И т м один ключ есть всех больше, второе, с зубч тою бородкой, конечно, не от комод ... Ст - ло быть, есть ещё к к я-нибудь шк тулк ли укл дк ²... Вот это любопытно. У укл док всё т кие ключи... А впро- чем, к к это подло всё...»

Ст рух воротил сь.

— Вот-с, б тюшк : коли по гривне в месяц с рубля, т к з полтор рубля причтётся с в с пятн дц ть копеек, з месяц вперед-с. Д з дв прежних рубля с в с ещё при- чит ется по сему же счёту вперед дв дц ть копеек. А все- го, ст ло быть, тридц ть пять. Приходится же в м теперь

---

¹ Билетик (*простореч.*) — рубль.

² Укладка — небольшой сундук.

всего получить з ч сы в ши рубль пятн дц ть копеек. Вот получите-с.

— К к! Т к уж теперь рубль пятн дц ть копеек!

— Точно т к-с.

Молодой человек спорить не ст л и взял деньги. Он смотрел н ст руху и не спешил уходить, точно ему ещё хотелось что-то ск з ть или сдел ть, но к к будто он и с м не зн л, что именно...

— Я в м, Алён Ив новн , может быть, н днях, ещё одну вещь принесу... серебряную... хорошую... п пиросочницу одну... вот к к от приятеля ворочу... — Он смутился и з молч л.

— Ну тогд и будем говорить, б тюшк .

— Прощ йте-с... А вы всё дом одни сидите, сестрицы-то нет? — спросил он к к можно р звязнее, выходя в переднюю.

— А в м к кое до неё, б тюшк , дело?

— Д ничего особенного. Я т к спросил. Уж вы сейч с... Прощ йте, Алён Ив новн !

Р скольников вышел в решительном смущении. Смущение это всё более и более увеличив лось. Сходя по лестнице, он несколько р з д же ост н влия лся, к к будто чем-то внезапно пор жённый. И н конец, уже н улице, он воскликнул:

«О боже! К к это всё отвр тительно! И неужели, неужели я... нет, это вздор, это нелепость! — приб вил он решительно. — И неужели т кой уж с мог прийти мне в голову? Н к кую грязь способно, одн ко, моё сердце! Гл вное: грязно, п костно, г дко, г дко!.. И я, целый месяц...»

Но он не мог выр зить ни слов ми, ни восклицаниями своего волнения. Чувство бесконечного отвр щения, н чин вшее д вить и мутить его сердце ещё в то время, к к он только шёл к ст рухе, достигло теперь т кого р з мер и т к ярко выяснилось, что он не зн л, куд деться от тоски своей. Он шёл по троту ру к к пьяный, не з меч я прохожих и ст лжив ясь с ними, и опомнился уже в следующей улице. Оглядевшись, он з метил, что стоит подле р спивочной, в которую вход был с троту р по лестнице

вниз, в подвальн^{ый} эт^{от} ж^е. Из дверей, к^ак р^{аз} в эт^у минуту, выходили двое пьяных и, друг друг^а поддерживая и ругая, взбирались на улицу. Долго не думая, Р^{оман} скользнул тотчас же спустился вниз. Никогда до сих пор не входил он в распивочные, но теперь голова его кружилась, и к тому же плясая ждал томил его. Ему захотелось выпить холодного пива, тем более что внезапную слабость свою он относил и к тому, что был голоден. Он уселся в тёмном и грязном углу, за липким столиком, спросил пива и с жадностью выпил первый стакан. Тотчас же всё отлегло, и мысли его прояснели. «Всё это вздор, — сказал он с надеждой, — и нечем тут было смущаться! Просто физическое расстройство! Один какой-нибудь стакан пива, кусок сухаря — и вот, в один миг, крепнет ум, яснее мысль, твердеют нервы! Тьфу, какое всё это ничтожество!..» Но, несмотря на этот презрительный плевок, он глядел уже весело, как будто внезапно освобождаясь от какого-то ужасного бремени, и дружелюбно окинул взглядом присутствующих. Но даже и в эту минуту он отдалённо предчувствовал, что вся эта восприимчивость к лучшему была тоже болезнью.

В распивочной в ту пору оставалось мало народу. Кроме тех двух пьяных, что поплелись на лестнице, вслед за ними же вышел ещё разом целый ватник, человек в пять, с одною девкой и с гармонией. После них стало тихо и просторно. Осталась: один хмельной, но немного, сидевший за пивом, с виду мещанин; товарищ его, толстый, огромный, в сибирке¹ и с седою бородой, очень за хмелевший, задремавший на лавке, и изредка, вдруг, как бы спросонья, нервно вставивший прищёлкивать пальцы, расставив руки врозь, и подпрыгивать верхнюю часть корпуса, не вставая с лавки, причём подпевая кую-то ерунду, силясь припомнить стихи, вроде:

Целый год жену ласкал,
Целый год же-ну ласкал...

---

¹ Сибирка — верхняя одежда в виде короткого кафтана в талию со сборками и стоячим воротником.

Или вдруг, проснувшись, опять:

По Подьяческой пошёл,
Свою прежнюю и шёл...

Но никто не р зделял его сч стия; молч ливый то- в рищ его смотрел н все эти взрывы д же вр ждебно и с недоверчивостью. Был тут и ещё один человек, с виду похожий к к бы н отст вного чиновник . Он сидел осо- бо, перед своею посудинкой, изредк отпив я и посм три- в я кругом. Он был тоже к к будто в некотором волнении.

II

Рскольников не привык к толпе и, к к уже ск з но, бе- ж л всякого обществ , особенно в последнее время. Но теперь его вдруг что-то потянуло к людям. Что-то соверш лось в нём к к бы новое, и вместе с тем ощутил сь к к я-то ж жд людей. Он т к уст л от целого месяца этой сосредоточенной тоски своей и мр чного возбуждения, что хотя одну минуту хотелось ему вздохнуть в другом мире, хотя бы в к ком бы то ни было, и, несмотря н всю грязь обст новки, он с удовольствием ост в лся теперь в р спивочной.

Хозяин з ведения был в другой комн те, но ч сто вхо- дил в гл вную, спуск ясь в неё откуд -то по ступеньк м, причём прежде всего вык зыв лись его щегольские см з- ные с поги с большими кр сными отворот ми. Он был в поддёвке и в стр шно з с ленном чёрном тл сном жи- лете, без г лстук , всё лицо его было к к будто см з но м слом, точно железный з мók. З стойкой н ходился м льчишк лет четырн дц ти, и был другой м льчишк моложе, который под в л, если что спр шив ли. Стояли крошеные огурцы, чёрные сух ри и рез нн я кусочк ми рыб ; всё это очень дурно п хло. Было душно, т к что было д же нестерпимо сидеть, и всё до того было пропи- т но винным з п хом, что, к жется, от одного этого воз- дух можно было в пять минут сдел ться пьяным.

Быв ют иные встречи, совершенно д же с незн комы-ми н м людьми, которыми мы н чин ем интересов ться с первого взгляд , к к-то вдруг, внез пно, прежде чем ск -жем слово. Т кое точно впеч тление произвёл н Р сколь-ников тот гость, который сидел поод ль и походил н отст вного чиновник . Молодой человек несколько р з припомин л потом это первое впеч тление и д же припи-сыв л его предчувствию. Он беспрерывно взглядыв л н чиновник , конечно, и потому ещё, что и с м тот упорно смотрел н него, и видно было, что тому очень хотелось н ч ть р зговор. Н ост льных же, бывших в р спивочной, не исключ я и хозяин , чиновник смотрел к к-то привыч-но и д же со скукой, вместе с тем и с оттенком некоторого высокомерного пренебрежения, к к бы н людей низшего положения и р звития, с которыми нечего ему говорить. Это был человек лет уже з пятьдесят, среднего рост и плотного сложения, с проседью и с большою лысиной, с отёкшим от постоянного пьянств жёлтым, д же зелено-в тым лицом и с припухшими век ми, из-з которых сияли крошечные, к к щёлочки, но одушевлённые кр снов тые гл зки. Но что-то было в нём очень стр нное; во взгляде его светил сь к к будто д же восторженность, — пож луй, был и смысл и ум, — но в то же время мельк ло к к будто и без-умие. Одет он был в ст рый, совершенно оборв нный чёр-ный фр к, с осып вшимися пуговиц ми. Одн только ещё держ л сь кое-к к, и н неё-то он и з стёгив лся, видимо жел я не уд ляться приличий. Из-под н нкового¹ жилет торч л м нишк , вся скомок нн я, з п чк нн я и з лит я. Лицо было выбрито, по-чиновничьи, но д вно уже, т к что уже густо н ч л выступ ть сиз я щетин . Д и в ухв тк х его действительно было что-то солидно-чиновничье. Но он был в беспокойстве, ерошил волосы и подпир л иногда , в тоске, обеими рук ми голову, полож продр нные локти н з литый и липкий стол. Н конец он прямо посмотрел н Р скольтников и громко и твёрдо проговорил:

---

¹ Нанковая — особая хлопчатобумажная ткань, по имени китайско-го города Нанкина, где она изготовлялась.

— А осмелюсь ли, милостивый госуд рь мой, обр -
титься к в м с р зговором приличным? Ибо хотя вы и не
в зн чительном виде, но опытность моя отлич ет в в с
человек обр зов нного и к н питку непривычного.
С м всегд ув ж л обр зов нность, соединённую с сердеч-
ными чувств ми, и, кроме того, состою титулярным совет-
ником. М рмел дов — т к я ф милия; титулярный совет-
ник. Осмелюсь узн ть: служить изволили?

— Нет, учусь... — отвеч л молодой человек, отч сти
удивлённый и особенным витиев тым тоном речи, и тем,
что т к прямо, в упор, обр тились к нему. Несмотря н не-
д внее мгновенное жел ние хотя к кого бы ни было сооб-
ществ с людьми, он при первом, действительно обр щён-
ном к нему слове вдруг ощутил своё обычное неприятное
и р здр жительное чувство отвр щения ко всякому чужо-
му лицу, к с вшемуся или хотевшему только прикоснуться
к его личности.

— Студент, ст ло быть, или бывший студент! — вскри-
ч л чиновник, — т к я и дум л! Опыт, милостивый госу-
д рь, неоднокр тный опыт! — и в зн к похв льбы он при-
ложил п лец ко лбу. — Были студентом или происходили
учёную ч сть! А позвольте... — Он привст л, пок чнулся,
з хв тил свою посудинку, ст к нчик, и подсел к молодому
человеку, несколько от него н искось.

Он был хмелен, но говорил речисто и бойко, изредк
только мест ми сбив ясь немного и з тягив я речь. С к -
кою-то д же ж дностию н кинулся он н Р скольников ,
точно целый месяц тоже ни с кем не говорил.

— Милостивый госуд рь, — н ч л он почти с торже-
ственностию, — бедность не порок, это истин . Зн ю я,
что и пьянство не добродетель, и это тем п че. Но нище-
т , милостивый госуд рь, нищет — порок-с. В бедности
вы ещё сохр няете своё бл городство врождённых чувств,
в нищете же никогд и никто. З нищету д же и не п л-
кой выгоняют, метлой вымет ют из комп нии челове-
ческой, чтобы тем оскорбительнее было; и спр ведливо,
ибо в нищете я первый с м готов оскорблять себя. И от-
суд питейное! Милостивый госуд рь, месяц н з д тому

супругу мою избил господин Лебезятников, супруг моя не то что я! Понимаете-с? Позвольте ещё в с спросить, так, хотя бы в виде простого любопытств : изволили вы ночевать и Нева, и сенных брех?

— Нет, не случалось, — ответил Рскольников. — Это что такое?

— Ну-с, я оттуда, и уже пятую ночь-с...

Он и лился к нему, выпил и задумался. Действительно, и его платье и даже в волосах кое-где виднелись прилипшие былинки сена. Очень вероятно было, что он пять дней не прудился и не умывался. Особенно руки были грязные, жирные, красные, с чёрными ногтями.

Его разговор, казалось, возбудил общее, хотя и ленивое внимание. Мальчишки застойкой стали хихикать. Хозяин, кажется, и рочно сошёл из верхней комнаты, чтобы послушать «збвник», и сел подаль, лениво, но вжно позёвывая. Очевидно, Мрмелдов был здесь давно известен. Динаклонность к витиеватой речи приобрёл, вероятно, вследствие привычки к частным кабинетным разговорам с различными незнатными. Эта привычка обращается у иных пьющих в потребность, и преимущественно у тех из них, с которыми домобходятся строго и которыми помыкают. Оттого-то в пьющей компании и старются всегда как будто выхлопотать себе опрдание, если можно, то даже и увенчание.

— Збвник! — громко проговорил хозяин. — А для чего не работаете, для чего не служите, коли чиновник?

— Для чего я не служу, милостивый государь, — подхватил Мрмелдов, исключительно обращаясь к Рскольникову, как будто это он ему задавал вопрос, — для чего не служу? А разве сердце у меня не болит о том, что я пресмыкаюсь втуне? Когда господин Лебезятников, тому месяц назад, супругу мою собственноручно избил, я лежала пьяненькой, разве я не страдаю? Позвольте, молодой человек, случалось в м... гм... ну хоть испршивть денег взаймы безнадёжно?

— Случалось... то есть как безнадёжно?

— То есть безнадёжно вполне-с, зрнее знаю, что из сего ничего не выйдет. Вот вы знаете, и пример, зрнее

и доскон льно, что сей человек, сей бл гон мереннейший и н иполезнейший гр жд нин, ни з что в м денег не д ст, ибо з чем, спрощу я, он д ст? Ведь он зн ет же, что я не отд м. Из состр д ния? Но господин Лебезятников, следящий з новыми мыслями, объяснял н медни, что состр д ние в н ше время д же н укой воспрещено и что т к уже дел ется в Англии, где политическ я экономия. З чем же, спрощу я, он д ст? И вот, зн я вперёд, что не д ст, вы всё-т ки отпр вляетесь в путь и...

— Для чего же ходить? — приб вил Р скольников.

— А коли не к кому, коли идти больше некуда ! Ведь н -добно же, чтобы всякому человеку хоть куд -нибудь можно было пойти. Ибо быв ет т кое время, когд непременно н до хоть куд -нибудь д пойти! Когд единородн я дочь моя в первый р з по жёлтому билету пошл , и я тоже тогд пошёл... (ибо дочь моя по жёлтому билету живёт-с...) — приб вил он в скобк х, с некоторым беспокойством смотря н молодого человек . — Ничего, милостивый госуд рь, ничего! — поспешил он тотч с же, и по-видимому, спокойно, з явить, когд фыркнули об м льчишки з стойкой и улыбнулся с м хозяин. — Ничего-с! Сим покив нием гл в не смущ юсь, ибо уже всем всё известно, и всё т йное ст -новится явным; и не с презрением, со смирением к сему отношусь. Пусть! пусть! «Се человек!» Позвольте, молодой человек: можете ли вы... Но нет, изьяснить сильнее и изобр зительнее: не *можете* ли вы, *осмелитесь* ли вы, взир я в сей ч с н меня, ск з ть утвердительно, что я не свинья?

Молодой человек не отвеч л ни слов .

— Ну-с, — продолж л ор тор, солидно и д же с усиленным н этот р з достоинством, пережд в опять последов вше в комн те хихик ние. — Ну-с, я пусть свинья, он д м ! Я звериный обр з имею, К терин Ив новн , супруг моя, — особ обр зов нн я и урождённ я шт б-офицерск я дочь. Пусть, пусть я подлец, он же и сердц высокого, и чувств обл гороженных воспит нием исполнен . А между тем... о, если б он пож лел меня! Милостивый госуд рь, милостивый госуд рь, ведь н добно же,